

Господин Дин смотрел на «дракона и феникса среди свиней», его губы дрожали, а сам он погрузился в глубокие сомнения.

Не может быть! Неужели их семья Дин на протяжении сотен лет почитала такую вот штуку?

Им приходилось проливать кровь и платить за благовония ради поросёнка?!

— С древних времён существовали злые божества, которые не были настоящими богами, а лишь горными демонами, достигшими совершенства в культивации.

— Эти демоны в большинстве своём обладают дурным характером, коварны, а почитание лишь усиливает их жадность. Семьи, которые их почитают, обычно не имеют хорошего конца.

Но есть исключения, например, Чу Сяомао, которая искренне защищает семью Кун.

Пухленький малыш Писиу сидел на корточках, тыкая в притворившегося мёртвым поросёнка, и сладко улыбнулся семье Дин.

— Когда их не уважают, их жадность не удовлетворяется, или они хотят накопить силы для достижения высшего уровня культивации, они начинают поглощать жизни...

— Что может быть вкуснее свежей жизни, поданной прямо к губам?

Супруги Дин покрылись холодным потом.

Поросёнок от страха дрожал, его копыта скользили по полу. Ему очень хотелось вернуться в прошлое и дать себе пощёчину.

Малыш Писиу хихикнул:

— Не волнуйтесь, наш босс не такой человек.

Несмотря на это, супруги Дин продолжали дрожать от страха, полные сожалений.

Главное, что злое божество было устранено, зачем же они снова стали почитать кого-то?

Малыш Писиу сказал:

— Ваши предки выбрали для почитания такую штуку, что чуть не привели себя к вымиранию.

— Однако Первый молодой господин Дин оказался очень проницательным, выбор почитать нашего босса был мудрым решением.

Малыш Писиу восхищённо добавил.

Поросёнок онемел.

Поросёнок был готов плакать.

Семья Дин перевернула ситуацию, неужели его сейчас бросят на разделочную доску, чтобы сделать консервы из свинины?

Лучше быть проглоченным целиком, чем порезанным на кусочки.

Супруги Дин молчали.

Малыш Писиу сказал:

— Чтобы избежать ненужных проблем, давайте посмотрим на контракт, если всё в порядке, подпишите его.

Этот контракт был составлен «Зверем правосудия» Сечжи, в нём были указаны права и обязанности обеих сторон.

Напуганные супруги Дин выглядели растерянными.

Какой контракт?

Первый молодой господин Дин с удивлением взял документ, пролистал несколько страниц, и его холодное выражение постепенно стало странным.

Супруги Дин, не понимая, быстро выхватили контракт и, просмотрев его за две минуты, выглядели озадаченными.

Господин Дин в недоумении спросил:

— Господин Шэнь, что это?!

— Что происходит? — Второй молодой господин Дин был полон вопросов.

Первый молодой господин Дин подавил все эмоции, вернувшись к своему ледяному выражению, лишь его орлиные глаза были слегка мрачными.

Спокойно наблюдая за происходящим, Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Контракт, он имеет юридическую силу.

Нет, мы не об этом спрашиваем. Супруги Дин смутились.

Невероятно.

Господин Дин в шоке произнёс:

— Разве узор из огня, который был ранее, не был договором?

Шэнь Чжу взглянул:

— Это амулет.

Также это ограничение.

Малыш Писиу засмеялся:

— Сейчас общество живёт по закону, мы должны идти в ногу со временем, иначе нас обгонят.

Шэнь Чжу приподнял бровь, его круглый и белый кончик пальца постукивал по столу:

— Есть ещё вопросы?

Хотя и так, но ладно, супруги Дин молча покачали головой.

В контракте чётко указано, какие пожертвования делает семья Дин и какую защиту они получают.

Семья Дин думала о вере, а здесь им говорят о научном подходе, превращая почитание в коммерцию и цифры.

Супруги Дин чувствовали, что их мировоззрение было растоптано.

Кажется, всё немного странно.

Но вроде бы всё довольно логично.

— Сейчас жертвуем.

Первый молодой господин Дин, дождавшись, пока родители дрожащими руками подпишут документ, без колебаний поставил свою подпись.

Подпись была такой же, как и он сам — острой, как лезвие, с непреодолимой силой.

— Хотите эту свинью? — Шэнь Чжу с удовольствием взглянул на поросёнка. — Подарить вам её?

Как от чумы, супруги Дин испугались и отказались трижды:

— Нет, не надо, оставьте её себе.

Поросёнку было обидно и досадно.

Раньше его уважали, а теперь избегают, как чумы? Люди такие переменчивые!

Малыш Таоте пускал слюни:

— Сейчас свинина дорогая, давайте оставим её себе...

Поросёнку было не до жалоб на неблагодарность семьи Дин, он просто испугался.

Нет-нет, он свинья для танцев.

— Я умею танцевать, прыгать через обруч, ходить по канату, умоляю, не ешьте меня, хрю-хрю!

Поросёнок перестал притворяться мёртвым, иначе он действительно умрёт.

Малыш Таоте был недоволен: таланты — это так раздражает, почему бы просто не стать рагу?

Второй молодой господин Дин считал это абсурдом, но потом подумал, что это не так уж важно.

Он даже ездил на Лазурном Драконе, так что это мелочи.

После того как Первый молодой господин Дин пожертвовал 150 000 000, Шэнь Чжу и малыш Писиу стали относиться к семье Дин с большим уважением.

Второй молодой господин Дин ударил себя в грудь:

— Эх, брат, ты просто молодец!

После приезда на гору Цюаньшань он глубоко осознал, как трудно зарабатывать деньги, и испытывал благодарность и вину перед братом, который защищал его.

Прежний он, не знающий ни ума, ни труда, был просто ни на что не годен.

— Эх, когда же я смогу заработать столько? — Второй молодой господин Дин молча считал свои скромные доходы.

Первый молодой господин Дин без эмоций ответил:

— Во сне.

Второй молодой господин Дин опешил.

Жизнь нелегка! Брат, даже если это правда, не надо говорить это вслух! Это больно!

Я всё ещё твой любимый брат?

Второй молодой господин Дин решил, что брат больше не тот, он потерял рассудок из-за босса Цюаньшань: «Брат, опомнись!»

Шэнь Чжу махнул рукой, и малыш Писиу тут же достал ещё один контракт.

Семья Дин молчала.

Малыш Писиу с улыбкой сказал:

— 150 000 000 — это вклад семьи Дин, теперь вы будете получать пять процентов от прибыли с участка №24.

Первый молодой господин Дин редко удивлялся, но на этот раз он глубоко взглянул на Шэнь Чжу, и его холодные губы слегка приподнялись.

Семья Дин, благодаря злему божеству, стала глубоко страдать от стокгольмского синдрома.

Шэнь Чжу проявил к ним немного доброты, и они были потрясены, у супругов Дин возникло желание пожертвовать ещё 100 000 000.

К счастью, разум быстро остановил этот порыв.

Поросёнок онемел.

Внезапно он почувствовал себя слабым по сравнению с тем, как его почитали.

*

Проведя несколько дней на горе Цюаньшань, Цзян Тяньтянь уже забыла о своих заботах, ей казалось, что гора Цюаньшань невероятно интересна, всё здесь привлекало её.

Даже несмотря на то, что она ещё «молода», она была уверена, что гора Цюаньшань не уступит крупным международным тематическим паркам!

Нет, она даже лучше!

Цзян Тяньтянь с недоумением спросила:

— Папа, почему здесь такой приятный климат? Какое научное объяснение?

Профессор Цзян с улыбкой ответил:

— Технологии меняют мир.

Цзян Тяньтянь:

— Ладно.

Она чувствовала, что папа и двое солдат её обманывают, но понимала, что его положение особенное, и не стала допытываться.

Солдаты с довольным видом вернулись с несколькими маленькими мешочками:

— Профессор Цзян.

Профессор Цзян снова всё проверил.

Солдаты улыбнулись.

Профессор Цзян надел куртку:

— Тяньтянь, играй сама, я выйду.

Солдаты быстро собрали вещи и последовали за ним.

Профессор Цзян махнул рукой:

— Не надо.

Солдаты нахмурились, не соглашаясь:

— Профессор, вы знаете, это моя обязанность, где бы мы ни были.

— Вы думаете, здесь небезопасно? — Профессор Цзян с улыбкой сказал. — Возможно, невидимые охранники уже рядом.

Солдаты вздрогнули.

После множества событий он уже не был твёрдым материалистом, мурашки побежали по коже.

Номер 931, подперев подбородок, подумал, что профессор довольно осведомлён.

Недавно открытый детективный отдел не имел ни имени, ни клиентов, поэтому он оставил Номера 444 и Номера 445 в офисе.

Сам же вернулся на гору Цюаньшань, чтобы продолжить скрытное патрулирование, и тут увидел странно ведущего себя профессора Цзян.

Профессор Цзян попробовал множество аттракционов, но Номер 931 чувствовал, что он что-то скрывает.

Это было чисто детективное чутьё.

Интуиция Номера 931 иногда была точнее логики. Увидев, как ведёт себя профессор Цзян, он предположил, что тот точно что-то задумал.

Затем он последовал за профессором Цзян и нашёл Шэнь Чжу, который ещё не покинул комнату отдыха.

Номер 931 почесал нос:

— Босс, я не ожидал, что профессор Цзян ищет вас.

Профессор Цзян действительно что-то задумал, но, вероятно, это связано с боссом.

Номер 931 успокоился.

Шэнь Чжу безразлично «хмыкнул», каждая клетка его тела отказывалась от «работы сверхурочно».

Профессор Цзян рассмеялся:

— Я, кажется, вас побеспокоил?

Шэнь Чжу указал:

— Садитесь.

Профессор Цзян, не теряя времени, сказал:

— Я представляю государство и пришёл обсудить с вами контракт на лицензирование специализированного лекарства от болезней сердца.

Шэнь Чжу моргнул, затем снова моргнул, а?

— Патент уже одобрен?

<http://bllate.org/book/16899/1568108>